

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЛАТВИЙСКАЯ АКТРИСА,
ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР,
КОТОРУЮ В РОДНОЙ СТРАНЕ ИМЕНУЮТ
ЛАТВИЙСКИМ СОЛНЦЕМ, К СВОИМ НАГРАДАМ
ДОБАВИЛА ЕЩЕ ОДНУ — «БАЛТИЙСКУЮ ЗВЕЗДУ»

Лилита приехала в Эрмитажный театр на 10-ю церемонию вручения международной премии, как всегда, элегантная, женственная и буквально сразила всех старинной фразой, позаимствованной из русской классики: «Я благодарствую...»

Лилита ОЗОЛИНЯ:

Если бы я смогла начать жизнь сначала, то не стала бы актрисой

— Лилита Арвидовна, когда я сказала, что буду брать интервью у вас, коллега меня поправил — дескать, по-латвийски надо говорить «Лилите». Вас обижает, если неправильно произносят ваше имя?

— Как надо говорить? Лилите? Это неправильно. Мое имя — Лилита, и все. И отчество мы не употребляем.

— Каким вам показались Петербург и петербуржцы — капитализм нас не сильно испортит?

— Я не успела заметить, какой у вас капитализм: прилетела 10 октября, 11-го мне вручили премию, а 12-го я уже летела домой в Ригу: у меня были репетиция и спектакль...

А в Петербург я давно влюбилась, влюбилась в его людей, и мне, конечно, всегда хочется просто погулять по городу. Возможно, это влияние Достоевского. Когда я бывала здесь на гастролях с Рижским театром русской драмы, то в свободное время старалась пройтись. А на съемках фильма «Аплодисменты, аплодисменты», на которые я приехала с маленькой дочкой, попросила дать мне гостиницу с видом на Неву, чтобы можно было видеть, как разводятся мосты. Помню, как дочка сказала мне: «Мамочка, я немножко посплю, а ты караул и, когда разведут мосты, разбуди меня». И я стояла у окна, пока не увидела, что разводятся мосты. Стала будить дочку, а она мне: «Мамочка, можно завтра?» В Питер я просто влюблена, и другими словами мои чувства выразить нельзя.

— Лилита, многие запомнили вашу Марту из популярного сериала «Долгая дорога в дюнах». За эту роль в 1983 году вы, а также сценарист Олег Руднев и режиссер Алоиз Бренч получили Госпремию СССР в области искусства. И хотя после этого фильма вы сыграли во многих картинах («Личная жизнь Деда Мороза», «Краткое наставление в любви», «Двойной капкан», «Встретимся в метро»), все-таки зрители запомнили вас именно по этой роли. Вам не обидно за другие свои работы?

— Нет. Думаю, что это была очень успешная моя роль. А потом, то, что происходило в «Долгой дороге в дюнах», проис-

ходило в жизни многих людей — в фильме они узнавали свои истории, а в героях — самих себя. Но помимо этой роли у меня были и другие, тоже успешные: я получила награду за лучшую женскую роль в спектакле «Пляска смерти» в Рижском театре русской драмы, есть и другие театральные награды...

— А какие отношения вас связывали с Вией Артмане, которую тоже очень любили в России?

— Очень нормальные отношения: мы были в одном театре, вместе ездили на гастроли... А то, что с ней потом произошло (Вия Артмане в результате реституции лишилась квартиры и жила на даче. — Прим. авт.), — это не такая простая история, и надо знать ее причины.

— Лилита, а вообще тяжело ли творческому человеку жить сейчас в Латвии?

— Ну, я думаю, если театрам не хватает денег, то актерам их и подавно не хватает. Во время кризиса нам снизили зарплату, даже в начале этого года у нас немножко отняли денег...

— Но вы можете сказать, что артист у вас не бедствует? Или, наоборот, ему трудно заработать себе на хлеб?

— Одним предложением здесь не ответить. Если человек работает, то он может обеспечить себя, если у него мало работы, то ему трудно. А пенсионерам, как в

нашей, так и в вашей стране, нелегко живется. Я сейчас работаю, то есть получаю и зарплату, и пенсию. И вообще не жалею — я благодарна своей судьбе за то, что у меня есть возможность работать, играть в спектаклях. У меня возникает другой вопрос: как все это успеть?

— Хотелось еще узнать вот о чем. Когда-то давно я увидела фильм «Шах королеве бриллиантов» и была поражена вашим обаянием, элегантностью, женственностью. Не могу не спросить: что вы делаете, чтобы быть «женственной женщиной»?

— Я просто живу. Я родилась женщиной (улыбается) и живу своей жизнью. Мне самой интересно узнать, что надо делать, чтобы быть женственной. Я лично не знаю. От родителей ты получаешь здоровье, тип кожи... Ты живешь рядом с мамой и все время видишь ее — как она поступает, как говорит, как относится к людям, как решает проблемы. Все это потом сказывается в тебе.

— Лилита, ваша мама до войны работала на немецкой киностудии помощником режиссера. Может, это и определило вашу профессию?

— Мама никаким ассистентом не была, работала здесь, в Риге. Она была очень красивой женщиной, и однажды студия «ДЕФА», которая снимала в Риге фильм, пригласила ее в Германию учиться на актрису. Но в то время ее мамы уже не было

Телефильм «Долгая дорога в дюнах» (режиссер Алоиз Бренч). Лилита Озолина в роли Марты (на переднем плане) и Ромуальдас Раманаускас в роли Рихарда.

в живых, а мачеха сказала, что ей никакие Германия не нужны, надо работать, — вот так все и закончилось.

— А можете теперь сказать, что воплотили мамину мечту?

— Моя мама никогда не хотела стать актрисой. И я тоже. Это все просто случайность.

— Надеюсь, вы не пожалели о своем выборе?

— Нет. Но если бы я смогла начать жизнь сначала, то никогда не была бы актрисой. Потому что знаю, что это такое.

— Тогда встречный вопрос: а кем вы себя видели?

— Врачом. Ведь я по первой профессии медсестра.

— Вы рассказали, как повлияла на вас мама. А каким было влияние отца — летчика-испытателя, который служил в латышской армии и подвергался репрессиям?

— Когда меня в первый раз пригласили за границу — в Финляндию, то власти не хотели меня выпускать из-за того, что мой отец был латышским летчиком и, когда пришла русская армия, отказался в нее перейти. Но финны сказали: деньги платим мы, и мы хотим, чтобы приехала Лилита Озолина. И та власть, которая у нас тогда существовала, вынуждена была меня отпустить. Когда все это происходило, отец сказал мне: «Извини, дочка, я, наверное, испортил твою биографию, карьеру». Но я посмотрела на него и ответила: «Я горжусь тобой. Я знаю, что ты всегда должен быть честным перед своей совестью. И мне не надо, чтобы эта власть меня туда пустила».

— Заканчивая интервью, хочется сделать комплимент: вы прекрасно говорите по-русски, почти без акцента...

— Меня пригласили в нашу Русскую драму, и я там играла в трех спектаклях. И приходилось с преподавателем заниматься русским языком, учиться выстраивать фразу.

— А кстати, вам не жаль, что распалось советское государство?

— Нет. Я горда тем, что у меня есть свое государство — Латвия.